ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-Г10-12

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 21 июля 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,

судей Борисовой Л.В. и Ксенофонтовой О.А.

при секретаре Аверине А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Челябинской области о признании недействующим в части слов «в пределах объёмов финансирования, предусмотренных в областном бюджете на соответствующий финансовый год на указанные цели» п. 5 Положения о порядке предоставления отдельным категориям ветеранов Великой Отечественной войны, реабилитированным лицам, лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, мер социальной поддержки по лекарственному обеспечению и возмещения понесённых в связи с этим расходов, утверждённого постановлением правительства Челябинской области от 17 декабря 2009 г. № 362-П, по кассационному представлению прокурора Челябинской области на решение Челябинского областного суда от 29 апреля 2010 г., которым отказано в удовлетворении заявления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., объяснения представителя правительства Челябинской области Карпенко С.В., возражавшей против отмены решения суда, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., не поддержавшей доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Челябинской области обратился в суд с вышеуказанным заявлением, сославшись на то, что оспариваемая норма противоречит положениям, предусмотренным ст. 16, 1069 и 1071 ГК РФ, и устанавливает ограничения по возмещению расходов, понесённых аптечными организациями в связи с предоставлением мер социальной поддержки.

Челябинским областным судом постановлено приведённое выше решение, об отмене которого и принятии нового решения об удовлетворении заявления просит в кассационном представлении прокурор Челябинской области, ссылаясь на нарушение судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены решения суда.

Установлено, что постановлением правительства Челябинской области от 17 декабря 2009 г. № 362-П утверждено Положение о порядке предоставления отдельным категориям ветеранов Великой Отечественной войны, реабилитированных лицам, лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, мер социальной поддержки по лекарственному обеспечению и возмещения понесённых в связи с этим расходов (далее Положение). Акт, как следует из его преамбулы, принят во исполнение Законов Челябинской области «О мерах социальной поддержки ветеранов в Челябинской области», «О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий в Челябинской области», «О звании «Ветеран труда Челябинской области», «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по социальной поддержке отдельных категорий граждан», содержащих норму о том, что порядок и условия предоставления установленных мер социальной поддержки определяются правительством Челябинской области. Официальная публикация постановления с приложением помещена в газете «Южноуральская панорама», № 271, 26 декабря 2009 г.

Пунктом 5 Положения установлено, что расходы аптечных организаций, связанные с предоставлением мер социальной поддержки по лекарственному обеспечению, возмещаются Министерством социальных отношений Челябинской области в пределах объёмов финансирования, предусмотренных в областном бюджете на соответствующий финансовый год на указанные цели.

Отказывая прокурору в удовлетворении заявления, суд пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральным нормам, имеющим большую юридическую силу, и не снижает уровень гарантий на возмещение расходов, понесённых в связи с предоставлением мер социальной поддержки.

В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится социальная защита, включая социальное обеспечение.

Согласно ч. 2 ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Подпунктом 24 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), отнесено решение вопросов социальной поддержки некоторых категорий граждан, в том числе ветеранов Великой Отечественной войны, лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий. Принцип самостоятельного осуществления указанными органами государственной власти принадлежащих им полномочий нашёл своё отражение и в подп. «ж» п. 1 ст. 1 названного Федерального закона.

В соответствии со ст. 20 и 22 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» меры социальной поддержки лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награждённых орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны, ветеранов труда, а также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 г., определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Такие меры социальной поддержки граждан являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации, о чём указано в п. 2 ст. 10 упомянутого Федерального закона.

Согласно ст. 16 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» расходные обязательства по обеспечению мерами социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Российская Федерация обеспечивает софинансирование мер социальной поддержки указанным категориям граждан путём предоставления бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий, исходя из фактической численности, в пределах объёмов средств, выделяемых на эти цели в федеральном бюджете на очередной финансовый год.

Приведённые нормы корреспондируют положениям ст. 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации, где говорится, что расходные обязательства субъекта Российской Федерации возникают в результате принятия законов и (или) иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации

при осуществлении полномочий по предметам совместного ведения, указанным в пп. 2 и 5 Федерального закона № 184-ФЗ (абз. 3 ч. 1 ст. 85). Эти расходные обязательства устанавливаются органами государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно и исполняются за счёт собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета субъекта Российской Федерации (абз. 1 ч. 2 ст. 85).

Таким образом, действующим законодательством закреплено, что меры социальной поддержки граждан определяются органами государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно с учётом возможностей бюджета публично-правового образования.

Сопоставив п. 5 Положения с федеральными нормами права, суд правомерно пришёл к выводу о том, что правительство Челябинской области, осуществляя оспариваемое правовое регулирование, действовало в пределах предоставленных ему полномочий и с соблюдением действующего законодательства Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 253 ГПК РФ суд, признав, что нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Поскольку решение принято судом при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального права, оно является законным и обоснованным и отмене не подлежит.

Несостоятельным является утверждение прокурора о противоречии оспариваемой нормы положениям ст. 16, 1069 и 1071 ГК РФ. Их нельзя сравнивать, поскольку они регламентируют различные правоотношения. Статьёй 16 ГК РФ предусмотрено право граждан и юридических лиц на возмещение убытков, причинённых им в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц, в том числе в результате издания ими акта, не соответствующего закону или иному правовому акту. Статьёй 1069 ГК РФ установлена ответственность за вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо их должностных лиц, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа. Пункт 5 Положения, как установлено выше, закрепляет право аптечных организаций на возмещение расходов, обусловленных предоставлением мер социальной поддержки, и не подлежит проверке на соответствие приведённым федеральным нормам. Отношения власти и подчинения нормами гражданского права не регулируются.

Нельзя согласиться и с доводом прокурора о том, что оспариваемая норма снижает уровень гарантий аптечных организаций, ограничивая их право на возмещение расходов, понесённых в связи с предоставлением указанных выше мер социальной поддержки, пределами объёмов финансирования, предусмотренных на указанные цели в областном бюджете

на соответствующий финансовый год. Вопрос правоприменения должен решаться в установленном законом порядке. В случае неисполнения Министерством социальных отношений Челябинской области обязательств по возмещению платы, не полученной организациями от льготных категорий потребителей, к гражданско-правовой ответственности может быть привлечено само публично-правовое образование, принявшее оспариваемый акт.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 360, п. 1 ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Челябинского областного суда от 29 апреля 2010 г. оставить без изменения, кассационное представление прокурора - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи